

УДК 316.346.32-053.6

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-2

Исследовательская статья

Филоненко В. И.
Магранов А. С.
Киенко Т. С.
Зайцева М. И.
Позднякова Ю. Н.

**Трансформация гражданственности студенчества
в «переломное время» (на материалах фокус-групп
и эссе студентов вузов Ростовской области в 2022 и 2024 гг.)**

Институт философии и социально-политических наук, Центр социально-политических исследований, Южный федеральный университет
переулок Днепровский, дом 116, корпус 3, Ростов-на-Дону, 344065, Россия;
Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН), улица Пушкинская, дом 160,
Ростов-на-Дону, 344006, Россия
vfilonenko@sfedu.ru
amagranov@sfedu.ru
tskienko@sfedu.ru
marinzayc@sfedu.ru
pozdniakova@sfedu.ru

Аннотация. В статье анализируются мнения и гражданские позиции обучающихся университетов Ростовской области в обстановке проведения специальной военной операции и деструктивной идеологической войны стран коллективного Запада против Российской Федерации. На материалах фокус-группы и эссе студенчества Дона в октябре – ноябре 2022 гг. (8 групп, 203 эссе) и в апреле 2024 года (6 групп,) описаны жизнеобразующие факторы студенческой молодежи: жизнь, мир гуманизм, семья и ближайшее окружение, коллективизм и взаимопомощь, историческая память, малая родина, патриотизм. Выявлены события и факторы, оказавшие влияние на нравственное и социальное состояние студенчества Дона: столкновение с экзистенциальными проблемами войны и мира, жизни и смерти; неопределенность будущего в условиях неотвратимости специальной военной операции, культурной изоляции России, геополитических рисков и трансформации миропорядка. Перед лицом экзистенциального выбора происходит переосмысление ценности семьи, рост роли ближнего круга и малой родины. Целенаправленная государственная политика памяти, героизации и меморизации участников СВО создает почву для роста роли исторической памяти, ценностей патриотизма и гражданственности, доверия власти и одобрения политических решений. Восприятие западных ценностей становится более критичным; стирается острота тревожности по поводу культурной, экономической, политической изоляции России. Подтвердилась гипотеза о существовании двух моделей гражданственности российского студенчества: а) первая (гражданственность как общественно-государственный патриотизм) связана с факторами социоцентризма, где присутствует идентичность со своей семьей, этносом, малой родиной, усиливается гражданская идентичность с российским государством, связанная с чувством долга, ответственности и обязательством перед ним; б) вторая

(глобальная гражданственность) базируется на принципах антропоцентризма с гарантиями соблюдения конституционных прав и свобод, гуманистических ценностей и глобального гражданства, но без обязательств индивида перед государством.

Ключевые слова: студенчество; жизнеобразующие факторы; гражданственность; деструктивная идеология

Информация для цитирования: Филоненко В. И., Магранов А. С., Киенко Т. С., Зайцева М. И., Позднякова Ю. Н. Трансформация гражданской ответственности студенчества в «переломное время» (на материалах фокус-групп и эссе студентов вузов Ростовской области в 2022 и 2024 гг.) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 184-199. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-2.

Research article

Victor I. Filonenko
Alexey S. Magranov
Tatyana S. Kienko
Marina I. Zaitseva
Julya N. Pozdnyakova

**Transformation of student citizenship in a “turning point”
(based on focus groups and essays by university students
of the Rostov region in 2022 and 2024)**

Institute of Philosophy and Social-Political Sciences, Center for Social and Political Research,
Southern Federal University
116 /3, Dneprovsky Ln., Rostov-on-Don, 344065, Russia;
South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy
of Sciences (SRF FRSSC RAS)
160 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia
vfilonenko@sfedu.ru
amagranov@sfedu.ru
tskienko@sfedu.ru
marinzayc@sfedu.ru
pozdniakova@sfedu.ru

Abstract. The article analyzes the opinions and civil positions of students of the Rostov region universities in the context of a Special Military Operation and a destructive ideological war of the collective West against the Russian Federation. Based on the materials of the focus group and essays of the Don students in October – November 2022 (8 groups) and in April 2024 (6 groups, 203 essays), the life-forming factors of student youth are described: life, peace, humanism, family and immediate environment, collectivism and mutual assistance, historical memory, small homeland, patriotism. The events and factors that influenced the moral and social state of the Don students are identified: confrontation with existential problems of war and peace, life and death; uncertainty of the future in the context of the inevitability of a Special Military Operation, cultural isolation of Russia, geopolitical risks and transformation of the world order. In the face of an existential choice, there is a rethinking of the value of family, an increase in the role of the immediate circle and small homeland. A targeted state policy of memory, glorification and memorization of the Special Military Operation participants creates the ground for an increase in the role of historical memory, the values of patriotism and citizenship, trust in the authorities and approval

of political decisions. The perception of Western values becomes more critical; the severity of anxiety about the cultural, economic, political isolation of Russia is erased. The hypothesis about the existence of two models of citizenship of Russian students was confirmed: a) the first (civic consciousness as public-state patriotism) is associated with factors of sociocentrism, where there is an identity with one's family, ethnic group, small homeland, and civic identity with the Russian state is strengthened, associated with a sense of duty, responsibility and obligation to it; b) the second (global citizenship) is based on the principles of anthropocentrism with guarantees of observance of constitutional rights and freedoms, humanistic values and global citizenship, but without the individual's obligations to the state.

Key words: students; life-forming factors; citizenship; destructive ideology

Information for citation: Filonenko, V. I., Magranov, A. S., Kienko, T. S., Zaitseva, M. I., Pozdnyakova, Ju. N. (2024), "Transformation of student citizenship in a "turning point" (based on focus groups and essays by students of Rostov region universities in 2022 and 2024", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (3), 184-199, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-2.

Введение (Introduction). 24 февраля 2022 г. с началом специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины открылась новая страница в истории современной России. Хотя сам факт начала СВО был воспринят разнородными социальными слоями населения нашей страны по-разному, все оказались солидарны в мнении, что ничего уже не будет как прежде. И действительно, трансформации стали ощущаться во всех сферах жизни общества: в экономической – беспрецедентное санкционное давление со стороны Запада, уход ряда зарубежных брендов с российского рынка, повышение цен и изменение ассортимента товаров; в политической – изменение отношений России со многими мировыми державами; в социальной – рост социальной напряженности в стране, обусловленной, в том числе, поляризацией мнений относительно целесообразности СВО; в культурной – попытки «культуры отмены», изоляции России, «расчеловечивания» жизнеобразующих ценностей человека и др. Сложившаяся в стране ситуация отличается высоким уровнем неопределенности, что отражается на условиях жизни россиян и их восприятии будущего. В наибольшей степени восприимчивой к подобным изменениям в социуме оказывается молодежь, в том

числе студенчество вузов как особая социально-демографическая группа. Цель статьи – проанализировать состояние и трансформацию гражданских позиций и ценностных установок студентов вузов Ростовской области в условиях проведения СВО и деструктивной идеологической войны стран коллективного Запада против Российской Федерации и ее граждан.

Методология и методы (Methodology and Methods). В октябре-ноябре 2022 г и апреле 2024 г. Центром социально-политических исследований Южного федерального университета (ЦСПИ ЮФУ) были проведены две серии фокус-групп и сбор эссе (в 2022 г. – 8 фокус-групп, 78 человек, 203 эссе; в 2024 г. – 6 фокус-групп, 88 человек) студентов девяти вузов Ростовской области 2-5 курсов социально-гуманитарных, естественно-научных, инженерно-технических, военных специальностей и направлений подготовки. В ходе исследования изучались составляющие эмоционально-психологического и социального самочувствия, представления молодых людей о собственном настоящем и будущем (в т.ч. уровень и образ жизни, оценка здоровья и самочувствия, жизненные перспективы и стратегии планирования будущего), их изменения за прошедшие два года; основные социальные

риски, с которыми сталкивается студенчество; представления о ближайшем будущем страны, оценка дел в регионе, отношение к специальной военной операции, доверие к власти, гражданская позиция и участие; основные источники информации студентов, их изменения за последние два года и пр.

При написании эссе студентам было предложено высказать свои размышления, отвечая на несколько смысловых блоков вопросов: 1. Оценка решения о начале СВО (личное отношение к СВО – одобрение/неодобрение, главная причина и основные цели специальной военной операции, мнение о существовании/отсутствии мирной альтернативы); 2. Роль СВО в жизни семьи студентов (обсуждение СВО с ближним кругом общения, возникновение конфликтов на этой почве, участие родных и друзей в боевых действиях); 3. Источники информации о СВО (правдивость освещения информации в СМИ, доверие российским и зарубежным СМИ и отдельным каналам информации в частности, мнение о необходимости наказания за распространение фейковых данных); 4. Мнения о жизни россиян после окончания СВО (вред от антироссийских экономических санкций, отношение к медийным личностям, уехавшим за рубеж, мнения о месте России в мире и отношении к ней других стран). Все суждения информантов по отдельным блокам вопросов были прокодированы, набиты в матрицу программы SPSS, что позволило выделить количественные показатели ряда тенденций. Для написания данной статьи был проведен качественный анализ суждений студентов из эссе, отобранных и сгруппированных в соответствии с выделенным набором жизнеобразующих ценностей.

При проведении фокус-групп использовался сценарий (с определенными переработками), разработанный и реализованный в марте 2022 года коллективом социологов под руководством

профессора УрФУ М. В. Певной (Страхи российского студенчества... 2022). Использовалась типичная модель фокус-группы (численность от 6 до 12 человек, продолжительность 90 – 160 минут). Структура гайда фокус-группы в 2022 году включала в себя следующие блоки: изменения в жизни студентов за последний год; откуда узнали о начале СВО и что почувствовали в этот момент; выделение трех основных вещей, которые беспокоят студентов в настоящий момент; изменения в отношениях со старшим поколением; выделение главных страхов и опасений студентов; конструирование оптимистического, пессимистического и нейтрального сценариев развития России на ближайшие годы, а также мнения относительно их вероятности; оттолечение и участие в волонтерской деятельности; ассоциации с личным будущим и его планирование (долгосрочность, изменение планов на будущее за последний год); основные источники информации о событиях в мире. В 2024 году была использована аналогичная по алгоритму проведения модель фокус-группы. Основные блоки гайда остались неизменными, но часть блоков вопросов для обсуждения была заменена. Так, были убраны вопросы о чувствах после получения информации о начале СВО и участии в волонтерской деятельности, но были добавлены вопросы о том, зависит ли что-то в изменении положения дел в стране от простых граждан, а также выделение основных проблем города и региона, которые требуют решения. Это позволило как проследить динамику за два года по ключевым элементам сценария фокус-группы, так и получить новые данные, соответствующие актуальной действительности.

Полученные и транскрибированные результаты фокус-групп и эссе были подвергнуты анализу с использованием процедур обоснованной теории (Страусс, Корбин, 2001). Реализованные исследования позволили авторам выявить

базовые смыслы жизнедеятельности студенчества, гражданские позиции, провести сопоставительный анализ данных двух изысканий с периодом их реализации почти в два года, выявить тенденции изменений мозаики самочувствия и мироощущения студентов одного из приграничных регионов Российской Федерации в условиях проведения СВО.

В настоящей статье не обсуждаются различия мнений в контексте направлений подготовки, вузов, гендерных и иных особенностей студенческой молодежи, внимание сосредоточено на ключевых жизненных смыслах и гражданской позиции как ядре «жизненного мира» личности (понятие введено в научный оборот немецким философом, основателем феноменологии Эдмундом Гуссерлем в 1910 г. (Гуссерль, 2004)). «Жизненный мир – это мир Человека, мир людей, мир в человеческом измерении, мир существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей человека, его восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены и его готовности понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым государством и обществом преобразованиям» (Тощенко, 2015: 115). Основой жизненного мира выступают «наиболее важные ценностные ориентации по достижению целей, определяющих главное содержание жизни» (Тощенко, 2016: 9), которые, тем не менее, трансформируются под влиянием изменений экономической, политической, социальной, духовной жизни (Жизненный мир россиян..., 2015).

Анализ структуры, индикаторов, сфер проявления социального самочувствия студенчества опирается на работы социологов и психологов Уральского федерального и Ставропольского государственного университетов (Социальное самочувствие населения..., 2011; Социальное самочувствие молодежи..., 2016; Дидковская, Трынов,

2019; Дидковская и др., 2022); результаты многолетних исследований поведенческих установок, профессионального самоопределения и занятости, здоровья и девиаций в молодежной среде России под руководством академика РАН М. К. Горшкова (Горшков, Шереги, 2020), а также труды П. М. Козыревой и ее соавторов (Козырева, 2004; Козырева, Смирнов, 2022), основанные на результатах «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS – HSE)» (1994 – 2021 гг.). В частности, ценность для настоящего исследования и его методологии представляет предложенный П. М. Козыревой обобщающий индекс социального самочувствия, включающий три индекса: удовлетворенности и стабильности существования, статусно-престижной идентичности и самооценки состояния здоровья. Понятие «гражданственность» понимается нами как характеристика отношения индивида или группы к государству, обусловленная уровнем осознания молодыми людьми своего социального статуса, прав и обязанностей, степенью готовности к социально-политической активности и ее направленностью (Зубок, 2008), то есть как функция социального самочувствия. Содержание гражданственности составляют гражданская идентичность и потребность во включении в гражданскую общность; патриотизм, любовь к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинять свои интересы интересам страны, желание защитить интересы родины и своего народа; знание исторического прошлого государства, сопричастность к его настоящему; гражданская и социально-политическая активность; знание и реализация гражданских прав и обязанностей; любовь к своей семье, малой родине и др.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Как следует из результатов анализа данных,

полученных в студенческих эссе (2022 г.) и фокус-группах (2022 и 2024 г.), базисную основу жизненных ценностей студенчества Ростовской области составляют жизнь, мир, гуманизм, консолидация и взаимопомощь, семья и ближайшее окружение, малая родина, историческая память, патриотизм, страна и ее будущее. Все они собираются вокруг ключевой темы – специальной военной операции («войны», противостояния России и коллективного Запада), что стало катализатором актуализации ценностей и смыслов, поиска идентичности.

Жизнь. Мир. Гуманизм. В системе жизнеобразующих факторов современного студенчества ведущее место занимают «Жизнь» и «Мир». Их терминальная ценность рельефно проявилась перед лицом реальной угрозы на фоне территориальной и социокультурной близости СВО к региону. Актуализация «вечной» темы войны и мира, жизни и смерти, решается однозначно: «Люди должны жить в обстановке мира, покоя и безопасности. Люди не должны переживать за жизнь своих близких людей изо дня в день» (2022 г.); «я очень хочу, чтобы был мир, чтобы дети спокойно ходили в школу, студенты спокойно ходили на пары..., чтобы люди жили спокойно и знали, что будет завтра» (2024 г.).

Однако восприятие ситуации парадоксальное. Студенчество крайне болезненно воспринимает происходящее, задаваясь вопросом: «стоят ли все игры на международной арене хотя бы одной непрожитой жизни?» (2022 г.). Ответ на этот вопрос каждый ищет по-своему, что приводит к противоречивости и поляризации мнений. Одна часть молодежи категорически против войны и всяких жертв, другая осознает необходимость происходящего. В отстаивании пацифистской точки зрения, основывающейся на том, что жизнь человека всегда является высшей ценностью, вне зависимости от обстоятельств, проявляется

антропоцентристская ориентация. Сторонники этого мнения категорически не принимают военные действия как способ решения межгосударственного конфликта, вне зависимости от обстоятельств. Гибель людей, чьи жизни оборвались «ни за что», связывается с необдуманными или корыстными действиями власть имущих, раздутыми амбициями политиков. Чаще пацифизм характерен для девушек, и связан с эмоциональным переживанием личного опыта утраты: *В моей жизни был человек, который участвовал в ходе СВО и, к огромному разочарованию, погиб. Это был молодой парень, 20 лет, у которого была впереди вся жизнь, поставленные цели, амбиции, возможности. И поэтому я не считаю правильным то, что из-за разногласий политики, деления территорий Украины, гибнут... люди... очень хочется, чтобы все это как можно скорее закончилось и правительству России и Украины стало стыдно за то, что они жертвуют людьми из-за своих амбиций* (2022 г.).

Социоцентризм восприятия мира и жизни как ценностей проявляется в сожалении о том, что в ходе специальной военной операции гибнут люди, но при этом осознается важность целей СВО, которая призвана остановить гибель мирных жителей Донбасса от рук украинского режима, начавшуюся задолго до 2022 года. *С детства мои учителя, мои родные учили меня, что любой конфликт нужно решать миром, переговорами. Игры в «войнушку» а также игрушечное оружие встречали неодобрение... И это не могло не повлиять на мое мировоззрение. Поэтому сказать, да, я полностью одобряю СВО, значило бы покривить душой. Но... иногда «Добро должно быть с кулаками»* (2022 г.).

При социоцентричной позиции погибшие и пострадавшие воспринимаются молодыми людьми как жертвы борьбы с неонацизмом и справедливой борьбы за свободу братского народа Донбасса. *Важно понимать, что нам противостоят люди, которые без малейшего сожаления*

или раздумий способны голыми руками убивать детей, стариков, женщин и раненых. Люди, для которых жестокие кровавые пытки – забава, а для некоторых и образ жизни. Люди, которые целью своего существования избрали ненависть ко всему русскому. Можем ли мы спать спокойно, помня о том, что вся эта погань стоит у наших дверей с оружием в руках? (2022 г.).

Антропоцентристская ориентация отсылает к высказываниям, осуждающим «имперские амбиции России» (2022 г.), неоправданное, преждевременное решение власти: «Если и была какая-то угроза с чей-либо стороны, то надо было дожидаться первого удара с их стороны» (2022 г.).

Итак, одной частью студенческой молодежи конфликт оценивается как необходимость, обусловленная задачей отстаивания суверенитета России и Новороссии, помощи жителям Донбасса. Вес этой позиции существенно вырос за два года спецоперации. Однако, противостояние братских народов («Россия и Украина – один народ» (2022 г.)) воспринимается в терминах гражданской войны, что усложняет нравственный выбор, усугубляя кризис идентичности. Часть молодежи оценивают ситуацию как неоправданную агрессию одной из сторон, в том числе России, хотя оппозиционные мнения теряют вес в промежутке между 2022 г. и 2024 г. В значительной степени протестные настроения являются результатом недоверия к власти, средствам массовой информации и официальным интерпретациям причин и хода «войны» («можно говорить «война»? Я называю это войной» (2022 г.)) на Украине: Мифы про 8 лет уничтожения «детей Донбасса» для здравомыслящего, критически мыслящего человека, мягко говоря, не причина (2022 г.).

В случаях неразрешимости моральной дилеммы молодежь отказывается от оценки событий, перестает следить за новостями, что свидетельствует о фрустрации: «Я лично не интересуюсь

СВО, так как лично для меня это душевно тяжкий груз» (2022 г.), ведет к социальному отчуждению: «делайте что хотите, только меня не трогайте» (2022 г.). Однако почти не осталось студентов, демонстрирующих безразличное отношение к ситуации. Растет как рациональная, так и эмоциональная вовлеченность, но также наблюдается «разлом». С одной стороны, отстаивается недопустимость любого насилия, основанная на пацифистской позиции: «Для меня сам военный конфликт, какой бы он ни был – максимально отрицательное явление... мне тяжело осознавать, что сейчас проливается кровь людей» (2022 г.). С другой стороны, артикулируется сострадание жителям Донбасса, которые долгие годы подвергались угнетениям со стороны киевского режима: «Никто не имеет права убивать мирных граждан, как это делает нацистское правительство Украины» (2022 г.).

Консолидация. Патриотизм. Историческая память. В ходе фокус-групп 2022 г. отмечалась крайняя поляризация, тревожность и страхи в ожидании негативных сценариев для всех сфер жизнедеятельности, неопределенность мнений студенчества. К 2024 г. силу набирает тема сплочения внутри страны ради преодоления трудностей и приближения победы общими усилиями: «Все люди сплотились, даже те, кто, возможно, незнакомые... Сейчас, действительно, после каких-то тяжелых ситуаций в городе, можно наблюдать, как люди помогают друг другу... стали более толерантными. И более понимающие к горю друг друга» (2024 г.). Сплочение народа требует не столько активных действий, сколько трансформации своего мышления. Звучат голоса о поддержке решений власти вместо «поиска виновных», критики и протеста: «сейчас нет необходимости кого-то свергать, потому что, кто бы как ни относился, позитивно или негативно, раз уже так

сложилось, надо решить актуальную ситуацию» (2022 г.).

Если в 2022 г. ситуация воспринималась как неуправляемая объективная данность («от нас ничего не зависит», «нас никто не спрашивал» (2022 г.), то в 2024 г. молодежь демонстрирует право на агентность: озвучиваются конкретные формы участия, которые сегодня характеризуют человека как Гражданина и Патриота, даже если он не всегда согласен с решениями власти. Сама власть начинает восприниматься не обезличенно, не дистанцированно, а «очеловечено». Решение трудностей видится в солидарности, взаимопомощи, коллективных усилиях и исполнении гражданского долга: *Как раньше говорили: «помоги миру, посади дерево». Вроде в рамках мира это мелочь, но если каждый по вот этой мелочи сделает, то это будет огромная помощь... сдача крови для вооруженных сил, для солдат... прекращение негативных панических мыслей..., меньше критиковать определенные решения, потому что... там явно не дураки сидят. Может и дураки, но я стараюсь себя успокаивать, что я на своем месте, а там люди чуть поумнее меня, они знают, что надо делать. Там такие же люди, как и мы, они корректируют определенные действия, просто надо верить и оказывать содействие, выполняя свой гражданский долг (2022 г.). ...на многих предприятиях, организациях люди выходят на субботники... обычное население может, безусловно, влиять на это всё, и оно должно проявлять свою позицию, должно иметь существенное влияние (2024 г.). ...мы, вернемся, так сказать, немного в СССР. В плане того, что... сплывание... это уже происходит (2024 г.).*

Наблюдается значительный рост «действенного патриотизма», любви к Родине, интереса к исторической памяти, гражданской активности, причастности к единому сообществу, где каждый ответствен за общее благо. Отмечено, что

историческая память выступает в качестве одного из определяющих факторов формирования коллективизма, солидарности и взаимопомощи, что всегда было характерно для русских людей; именно благодаря единению народа всегда удавалось выстоять против натиска интервентов и захватчиков. Основой исторической памяти в студенческих эссе выступает Великая Отечественная война, но также часты отсылки к древней и средневековой истории. Часть молодежи за два года СВО приняла официальную версию власти, ассоциирующую современное противостояние России и коллективного Запада с борьбой СССР против фашизма в 1941 – 1945 годах. *Как можно не одобрять проведение СВО, если промедление в феврале могло привести к нападению на нашу страну нацистским государством «Украина». Мы нанесли превентивный удар. У нас хорошая генетическая память, поэтому не должно было повториться 22 июня 1941 года (2022 г.).*

Доминирующей идеей эссе и фокус-групп является оценка текущей ситуации как противостояния России и Запада, которое продолжается на протяжении всей истории. Причем, выбор будущего пути России в таком противостоянии только один: в пользу суверенитета. Иначе страну ожидает гибель. *Россия нравилась Западу всего дважды за всю свою историю: в 1917-м году и в 1992-м. Не надо быть военным экспертом, аналитиком, профессором..., чтобы чувствовать и понимать: над всеми нами нависла категорически серьёзная угроза. Волей судьбы Украина стала, выражаясь фигурально и утрированно, полем брани для воинств русского и европейского. В данный момент фактически вершится история мира, которая и будет определять дальнейший исход – жить или погибнуть (2022 г.). В плане глобальной России, я думаю, война, точнее специальная военная операция закончится, и вот эта культура отмены Запада*

потерпит свой крах, потому что уже даже население Америки, Европы уже говорит, что это уже ни в какие ворота (2024 г.).

Позиция, занимаемая другой частью студентов, также основана на исторической памяти, однако она имеет пацифистскую окраску и обозначает недопустимость повторения военного конфликта мирового масштаба, сам факт которого обесценивает жертвы советского народа в годы ВОВ. *Я, на самом деле, не одобряю всю эту ситуацию с СВО, так как погибает очень много людей, родители хоронят своих сыновей, этого не должно происходить в нашем мире. Наши деды и прадеды зря что ли воевали? Мы должны были жить над мирным небом, в счастливой стране, а не смотреть на это все (2022 г.).*

Часть молодежи ассоциируют СВО с войной в Афганистане и периодом «холодной войны». Это затрудняет ее маркировку как справедливой освободительной войны, с вытекающими из этого сомнениями, усугубляющими моральную дилемму, противоречия патриотизма и гуманизма. Тем не менее, голоса этой части молодежи становятся все тише.

Семья. Ближний круг. «Малая родина». Значимым жизнеобразующим фактором для молодежи является семья и ближний круг родных, друзей, соседей, односельчан, одноклассников, земляков и т.д. Молодежь боится не столько за себя, свою жизнь или будущее, сколько за своих родных и близких, особенно если они проживают в приграничье, тем более, принимают участие в СВО или могут быть мобилизованы. К счастью мои родственники не принимают участия в боевых действиях, иначе, я бы побежала за ними. Не хочу даже допускать подобное в мыслях (2022 г.).

Анализ данных фокус-групп позволил зафиксировать тенденцию усиления роли семьи, близких, «малой родины». С момента начала специальной военной операции у молодых людей произошла

переоценка ценностей, они стали больше ценить близких людей, родственников, друзей: *... за последние полгода я начал учитывать и ценить фактор семьи (семьи не в смысле, которая будет в будущем, а которая есть, родители) в своих планах (2022 г.). Стал чаще проводить время с друзьями и близкими, а также интересоваться их чувствами и переживаниями (2022 г.). ...я больше начала ценить своих бабушек, дедушек, которые дети войны, и сложно будет их потерять (2024 г.).*

Некоторые студенты за последний год пересмотрели свой круг общения, заметно его сократив, либо обновив. Кроме того, почти каждый второй информант отметил сплоченность, доверие и взаимопомощь, снижение конфликтности в кровнородственных отношениях. Многие из участников подчеркнули, что именно общая беда открыла ценность семьи.

Сценарии планирования будущего студенчества возвращаются вокруг родительской и собственной семьи. В 2022 г. молодежь остро реагировала на угрозы жизни и здоровью своих близких в контексте СВО, тему мобилизации мужчин своей семьи, своего класса, села, улицы. В 2024 г. восприятие СВО рутинизировалось, она уже не воспринимается как экзистенциальная проблема, но значительное место (как и в 2022 г.) занимают отношения с родителями и прародителями, в том числе совместные практики обсуждения СВО и политической ситуации в стране. Эти практики как консолидируют семью, так и выступают фактором конфликтов и тревоги. Фокус-группы и эссе показали различия семейных ситуаций. В одной части семей отмечена высокая степень сплочения после начала СВО: *«родственники сплотились как никогда» (2022 г.); «у меня с родителями достаточно большая разница в возрасте...Но это не создает никаких преград, проблем. У нас всегда были хорошие отношения. С начала СВО, мы, наоборот, больше сблизилась, схватились.*

У нас общие мнения» (2024 г.). В другой атомизация, конфликты между членами семьи, вызванные различием мнений, наличием мобилизованных родственников, напряжением ввиду неопределенности будущего. Конфликты... возникают из-за разных взглядов на специальную военную операцию (2022 г.). ... каждый член моей семьи испытывает напряжение, так как нет уверенности в завтрашнем дне (2022 г.). ... в нашей семье запрещено разговаривать о политике строжайшим образом, это приводит к разрушению семьи (2024 г.).

Часть семейных конфликтов как в 2022 г., так и в 2024 г. связаны с недоверием студентов к СМИ и СМК, из которых старшие члены семьи получают информацию. В целом одной из острых является проблема доверия к информации и ее источникам. *Мне сложно... бороться с их фейковым мышлением и какой-то пропагандой, которая действует... с телевизора, потому что мои родственники в основном политическую информацию воспринимают из телевизора... все перемещается в социальные сети, но там тоже, конечно разброд фейковой информации... из-за информационных шумов надо выбирать на какой канал подписаться... чтобы не попасть в пропаганду (2024 г.).*

Как в 2022 г., так и в 2024 г. первостепенность семьи и заботы о ней ярко проявлялась в вопросах обеспечения здоровья и благосостояния своих близких. Но острота финансовых проблем к 2024 г. снижается, зато студенты все больше обеспокоены перспективами профессионального образования и карьеры, а их отсутствие видится главным препятствием для помощи своей семье, заключения брака и рождения детей в будущем. *Я нахожусь на середине учебы, и я не уверена, что, окончив высшее образование, я смогу обеспечить себе достойный уровень жизни. Из-за этого я теряю мотивацию к учебе и все чаще задумываюсь об отчислении и тяжелой, но*

оплачиваемой работе. Ни о какой семье и тем более детях в таких условиях речи не идет. Как мать, я бы хотела обезопасить детей от такой жизни (2022 г.). ...сейчас цены очень высокие, зарплаты не такие..., чтобы обеспечивать себе уж комфортный уровень жизни, будущим... детям и родственникам (2024 г.).

Сохраняется актуальность темы участия близких родственников и друзей в боевых действиях в ходе специальной военной операции. Именно участие близких людей в СВО выступает предметом гордости. В значительной мере это результат государственной политики героизации и меморизации памяти участников СВО. Тем не менее, именно личная причастность к этой памяти через членов семьи и близкое окружение формирует идентичность, гражданственность и патриотизм. *К сожалению, среди погибших в СВО есть и близкие мне люди, им не было даже 23-х лет. Очень больно и страшно узнавать такую информацию, ведь ты помнишь этого человека, события, связанные с ним, а теперь его уже нет в живых... Наш район очень гордится этими ребятами, ведь все они были добровольцами! Такие ребята достойны наивысшей степени уважения! Среди погибших есть парень, который награждён орденом мужества РФ посмертно. В его честь сделали мемориал. Его звали Пастухов Артём Александрович. Ему было всего лишь 19 лет. Он пожертвовал собой (2022 г.). Я горд, что в моей большой семье есть участники СВО. Это мои двоюродные братья, один из которых с февраля 2022 активно участвует в боевых действиях, как контрактник, а другой как доброволец (2022 г.).*

Представления студенческой молодежи о будущем страны (вне зависимости от того, в позитивном или в негативном ключе оно им видится) зависит от исхода специальной военной операции. СВО является главной осью всех нарративов, как источником рисков, так и

фактором оценок настоящего и будущего. Среди актуальных вариантов развития сценариев будущего для России первый сводится к победе России, укреплению ее позиций на мировой арене, развитию экономической сферы, но диапазон версий «позитивных» сценариев простирается от взвешенных до преувеличенно пафосных. *Россия Великая страна – многие её боятся, поэтому пытаются откусить от неё кусочек, чтобы ослабить её. История циклична и уже третье столетие половина мира пытается разрушить и покорить нашу державу. Спустя года меняется форма правления, правители, но никогда не изменится сила русского духа, Россию невозможно поставить на колени (2022 г.). Лично мои ощущения, что будет хорошо, потому что нас хотели переломать, но... мы всё равно функционируем..., в первых местах, в продажах и экономика вполне стабильная (2024 г.).*

Второй сценарий склоняется к экономическим, военным, политическим, социальным, культурным катастрофам, негативизации имиджа России, превращению ее в «страну-изгоя», что может усугубляться экономическим уроном от введенных санкций и демографическими рисками. *Война приносит колоссальный урон, экономика трещит по швам. У нас большая страна, но её удачно разрушают. Кризис неминуем (2022 г.). ...у нас будут очень большие проблемы с демографией. У нас в прошлом были большие демографические ямы, а нынешняя ситуация даже близко не располагает к положительному приросту населения... очень большие проблемы в сфере сельского хозяйства и... научно-технического персонала... нам будет нечем заполнять эти места (2024 г.).*

Третий сценарий проецирует затяжное и трудное противостояние. Многие не готовы сказать, что страну ждет в будущем. Однако если в 2022 г. специальная военная операция оценивалась как фактор неопределенности, «собирающий» вокруг себя множественные

следствия, трудное испытание, эпоха «турбулентности», «переломное время» в истории страны и развитии российского общества, которое никто не выбирал, то к 2024 г. появляется ощущение причастности к историческому настоящему и готовность значительной части молодежи к гражданскому участию.

Заключение (Conclusions).

Результаты исследования позволяют нам выделить ключевые темы – смыслы жизни, определяющие сущность и содержание жизненного мира, гражданских позиций студенчества вузов Дона. В структуре жизнеобразующих факторов студенчества выделяются «Жизнь» и «Мир», «Гуманизм», «Солидарность» и «Консолидация», «Семья и ближний круг», «Малая родина», «Историческая память», «Патриотизм», «Гражданственность». Их терминальная ценность рельефно проявилось перед лицом реальной угрозы на фоне территориальной и социокультурной близости СВО к региону. Современность студенты считают «переломным» временем, что, с одной стороны, вызывает чувство причастности к глобальным переменам, а с другой, провоцирует страхи, затруднения в планировании будущего, принятии решений, выборе собственных позиций. Однако с 2022 до 2024 гг. наблюдается рутинизация СВО и существенная трансформация во взглядах в сторону ее одобрения, доверия власти, поддержки деятельности Президента и Правительства по отстаиванию жесткой позиции в сохранении национальных интересов страны, преодолению негативных последствий лавинообразных санкций коллективного Запада, обузданию роста цен на продукты, организации успешных действий российских вооруженных сил, работы предприятий ОПК. Сравнение данных 2022 г. и 2024 г. демонстрирует рост популярности идеи солидарности, мобилизации ресурсов и сплочения страны ради преодоления трудностей и приближения победы. Часть студентов

демонстрируют позицию Гражданина и Патриота, готовность к активным действиям и личному участию. В значительной мере это является результатом целенаправленной политики государства по сохранению и трансляции исторической памяти в сочетании с политикой активного вовлечения населения в СВО (через СМИ, поддержку гражданских инициатив, практики сбора гуманитарной помощи), а также героизации и меморизации участников СВО.

Немаловажным фактором является роль семьи, ближнего окружения и малой родины в выстраивании социальной идентичности и гражданской позиции. Ключевой ценностью выступает семья, близкие и родные люди, имеют значение дружеские связи, фактор землячества. Именно в проекции семьи планируется будущее, оцениваются риски и жизненные перспективы, в том числе образовательно-профессиональные. Решение вопросов карьерного развития в значительной степени стабилизирует самочувствие молодежи и способствует выстраиванию собственного будущего в контексте будущего своей страны. В то же время, в семьях, где мнения поколений на ситуацию и будущее России расходятся, вызревает внутрисемейная напряженность, молодежь оказывается под прессингом дополнительных факторов риска. Если отсутствует конфликт поколений, то семья выступает ресурсом поддержки и консолидации. Тесная связь с малой родиной, односельчанами, одноклассниками, близкими людьми и семьей выступает основой формирования чувства родины, гражданской ответственности и патриотизма.

Вместе с тем отмечается глубокая поляризация мнений молодежи. Полярность наблюдается в оценке настоящего, видении будущего, отношении к власти. Одна часть молодежи поддерживает СВО, Президента и Правительство, связывает себя с Россией, считает себя причастной к ее

историческому выбору, СВО рассматривает как необходимый шаг и условие существования России. Другая часть не поддерживает реализуемые сценарий, осуждает СВО, протестует против войны, убийства людей в двадцать первом веке, критикует власть, ожидает смены режима. Третья часть молодежи не может определиться, на чьей она стороне, уходит от ситуации и ее оценок, демонстрируя фрустрацию, отчуждение, равнодушное принятие любого сценария. Однако позиция «отсутствия позиции» связана с неопределенностью настоящего, туманностью будущего и ситуацией сложного, по сути, безальтернативного морального выбора между патриотизмом и гуманизмом.

Для представителей современного студенчества характерно амбивалентное сочетание социотризма и антропоцентризма как моделей гражданской ответственности. Социотризм (гражданственность как общественно-государственный патриотизм) проявляется в сожалении о тяжелых утратах и следствиях ситуации, но при этом признается важность целей государства по отстаиванию суверенитета и противостоянию русофобии, фашизму: мир необходим, однако для его достижения нужны решительные меры. Антропоцентризм (глобальная гражданственность) проявляется в отстаивании пацифистской точки зрения, где жизнь человека всегда является высшей ценностью вне зависимости от обстоятельств. Молодежь ужасает сам факт возможности убийства людей, жестокой войны в двадцать первом веке. Такой дисбаланс усиливается множественностью противоречивых мнений, источников информации и моральных дилемм. Необходимость выбора между терминальными ценностями патриотизма или гуманизма усугубляется тесной семейно-родственной и культурно-исторической связью Дона с Донбассом и Украиной, что в силу территориальной

близости конфликта придает остроту противостоянию «братских» народов. Под сомнением оказываются главные смыслы жизни - справедливость, защищенность, гуманность, то есть сам «жизненный мир», поскольку «Главными смыслами, определяющими... жизненный мир россиян, всю совокупность основных видов их деятельности являются стремление к социальной справедливости и социальной защищенности, а также желание понять, какое общество строится в России» (Жизненный мир россиян..., 2015: 36). Дестабилизирующим фактором является ситуация неопределенности современного российского общества, негативно влияющая на эмоционально-психологическое состояние студенчества (Бинева, Магранов, 2023), приводящая к снижению критического отношения к себе, ценности друзей, росту тревожности, агрессивности в отстаивании своих интересов (Яценко, 2023).

В условиях общества реализованного риска единые для студенчества в целом базовые ценности натываются на реалии: отсутствие мира и стабильности, ясных перспектив личного будущего, неспособность выбирать между патриотизмом и гуманизмом, рассчитывать на самореализацию в профессии, науке, культуре, защищать или обеспечивать свою семью. Ценности вступают в конфликт с личными и групповыми установками, непонимание путей и инструментов достижения «счастливого будущего» для себя и близких в условиях нестабильности и рисков не позволяет молодежи оформить собственные мнения и убеждения, что объясняет диспозиционную концепция Владимира Ядова (Саморегуляция и прогнозирование..., 2013). Чтобы молодой человек перешел к продуктивной деятельности, нужно чтобы сначала он мог опираться на обобщенные и стереотипные представления о себе и мире, которые к 2024 году вполне сформированы и уверенно фиксируются. Затем оформляются социальные установки,

аттитюды, которые опираются на интересы и цели тех групп, к которым принадлежит личность. Их оформление у значительной части молодежи состоялось к 2024 году. Лишь после складывается возможность собственных оценок, мнений, социальная субъектность, способность самостоятельного принятия решений. Однако следует учитывать, что в ситуации риска способность принимать решения и выступать субъектами своей жизнедеятельности снижается (Зубок, 2015), что в современном российском обществе усугубляется «культурой страха», «культурой отмены», агрессивной информационной политикой и пр. К 2024 году все больше молодых людей и девушек начинают переосмысливать вопросы собственного будущего, испытывать чувство патриотизма, смотреть позитивнее на власть, соединять свое личное будущее с будущим страны, осознавать возможности действенного ответа на вызовы, понимать, что у них есть будущее. Тем не менее, молодежь остается в зоне риска, что может представлять реальную угрозу для значительной части молодежи и стабильности и будущего России.

Список литературы

- Бинева Н. К., Магранов А. С. Восприятие студенческой молодежью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 87-111. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 398 с.
- Дидковская Я. В., Вишневецкий Ю. Р., Зырянова О. Б. Социальная безопасность студенческой молодежи как субъективное восприятие рисков // Научный результат.

Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 57-70. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6.

Дидковская Я. В., Трынов Д. В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 1. С. 202-214. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.12.

Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). ЦСПиМ, 2015. 367 с.

Зубок Ю. А. Гражданственность // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 78.

Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М.: Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 288 с.

Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. 320 с.

Козырева П. М., Смирнов А. И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994 – 2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 29-41. DOI 10.31857/S013216250021523-8/

Певная М. В., Шуклина Е. А., Киенко Т. С., Тарасова А. Н., Андрианова Т. В., Худякова М. В., Шаповалова И. С. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 116-136. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: коллективная монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 205 с.

Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. М.; СПб. Нестор-История, 2011. 176 с.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная

теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6-17.

Тощенко Ж. Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106-116.

Яценко Е. Ф. Внутриличностная конфликтность, ценности, стратегии преодоления стрессовых ситуаций студентов до и после начала специальной военной операции // Вестник университета. 2023. № 2. С. 212-220. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-212-220.

References

Bineeva, N. K., Magranov, A. S. (2023), "Perception of socio-economic and political situation in Russia by student youth of the southern region (based on regional studies)", *The Sociological Science and Social Practice Journal*, 11 (3), 87-111. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5. (In Russian).

Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2020), *Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnih issledovaniy* [The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research], Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. (In Russian).

Husserl, E. (2004), *Krizis evropeyskih nauk i transtsendentalnaya fenomenologiya* [The Crisis of European Sciences and Transcendental phenomenology], Vladimir Dal', Saint Petersburg, Russia. (In Russian)

Didkovskaya, Ya. V., Vishnevsky, Yu. R., Zyryanova, O. B. (2022), "Social security of student youth as a subjective perception of risks", *Research Result. Sociology and Management*, 8 (4), 57-70. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6. (In Russian).

Didkovskaya, Ya. V., Trynov, D. V. (2019), "Social Well-Being and Expectations of the Youth in the Industrial Region", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12 (1), 202-214. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.12. (In Russian).

Zhiznenny mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-h – seredina 2010-h gg.) [The life world of Russians: 25 years later (late 1980s – mid 2010s)] (2015), CSPiM. (In Russian).

Zubok, Yu. A. Grazhdanstvennost (2008), «Citizenship», In Zubok, Yu.A. and Chuprov V.I. (ed.), *Sotsiologiya molodezhi. Entsiklopedichesky slovar* [Sociology of youth. The Encyclopedic Dictionary], Academia, Moscow, 78. (In Russian).

Zubok, Yu. A. (2015), *Fenomen riska v sotsiologii: opyt issledovaniya molodezhi* [The phenomenon of risk in sociology: the experience of youth research], Jur.Norma: NIC INFRA-M, Moscow, Russia. (In Russian).

Kozyreva, P. M. (2004), *Protsessy adaptatsii i evolyutsiya sotsialnogo samochuvstviya rossiyan na rubezhe XX – XXI vekov* [Adaptation processes and evolution of social well-being of Russians at the turn of the XX – XXI centuries], Tsentr obshchechelovecheskih cennostey, Moscow, Russia. (In Russian).

Kozyreva, P. M., Smirnov, A. I. (2022), “The Evolution of Russian People’s Social Wellbeing During the Post-Soviet Era: from Collapse to Contrasting Stability (1994-2021)”, *Sociological Studies*, (12), 29-41. (In Russian).

Pevnaya, M. V., Shuklina, E. A., Kienko, T. S., Tarasova, A. N., Andrianova, E. V., Khudyakova, M. V., Shapovalova, I. S. (2022), “Fears of Russian students in a situation of social uncertainty (spring 2022)”, *Research Result. Sociology and Management*, 8 (3), 116-136. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9. (In Russian)

Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsialnogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and forecasting of a person's social behavior: A Dispositional concept] (2013), CSPiM, Moscow, Russia. (In Russian).

Sotsialnoye samochuvstvie molodezhi Sverdlovskoy oblasti v 2015 godu: itogi sotsiologicheskogo issledovaniya [The social well-being of the youth of the Sverdlovsk region in 2015: the results of a sociological study] (2016), by Vishnevsky, Yu. R., Narhov, D. Ju. (ed.), Izd-vo UMC UPI, Yekaterinburg, Russia. (In Russian).

Sotsialnoye samochuvstvie naseleniya v uslovyah reform: regionalny aspekt [Social well-being of the population in the context of reforms: a regional aspect] (2011), by Gorshkov M. K. (ed.), Nestor-Istoriya, Moscow, Saint Petersburg, Russia. (In Russian).

Strauss, A., Corbin, J. (2001), *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury i tekhniki* [Basics of qualitative research: grounded theory, procedures and techniques], Editorial URSS, Moscow, Russia. (In Russian).

Toshchenko, Zh. T. (2016), “Life world and its meanings”, *Sociological Studies*, (1), 6-17. (In Russian).

Toshchenko, Zh. T. (2015), “Sociology of life as a theoretical conception”, *Sociological Studies*, (1), 106-116. (In Russian).

Yashchenko, E. F. (2023), “Interpersonal conflict, values, strategies for overcoming stress situations of students before and after the start of a Special Military Operation”, *Vestnik Universiteta*, (2), 212-220. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-212-220. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 01 августа 2024 г. Поступила после доработки 01 сентября 2024 г. Принята к печати 10 сентября 2024 г. Received 01 August 2024. Revised 01 September 2024. Accepted 10 September 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Филоненко Виктор Иванович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий, руководитель Центра социально-политических исследований Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Victor I. Filonenko, Dr.Sci. (Sociological Science), Associate Professor, Professor, Department of Social Technologies, Director, Center for Socio-political Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Магранов Алексей Сергеевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Alexey S. Magranov, Cand.Sci. (Sociological Science), Senior Researcher, Center for Socio-political studies, Southern Federal University; Leading Researcher, South Russian Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia.

Киенко Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Tatyana S. Kienko, Cand.Sci. (Sociological Science), Associate Professor, Department of Social Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Зайцева Марина Ивановна, преподаватель кафедры социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Marina I. Zaitseva, Lecturer, Department of Social Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Позднякова Юлия Николаевна, преподаватель кафедры социальных технологий Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Julya N. Pozdnyakova, Lecturer, Department of Social Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.